

УДК 81

Образно-перцептивные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «кударец» (на материале русскоязычных блогов осетин)

Алина Ушанговна Качмазова

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Российская Федерация
362025, Северная Осетия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

Аспирант

E-mail: kachmazova.alina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются образно-перцептивные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «кударец» на основе гетеростереотипных представлений северных осетин – носителей куртатинского говора иронского диалекта и носителей дигорского диалекта о носителях кударского говора иронского диалекта осетинского языка на материале осетино- и русскоязычного Интернет-дискурса.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж; образно-перцептивные характеристики; ценностные характеристики; гетеростереотипы; внутриэтническая группа.

Введение. Лингвокультурология и лингвоперсонология являются активно развивающимися направлениями современного языкознания, в том числе в русле Сочинской лингвориторической школы [1–3]. Лингвокультурные типажи, обобщенные типы личностей в рамках определенной лингвокультуры воплощают в себе важную информацию о коммуникативных поведенческих нормах (В.И. Карасик [4], Е.А. Ярмахова [5], Т.Ю. Тамерьян [6], И.Ю. Уфаева [7]).

В лингвокультурных сообществах Северной и Южной Осетий, связанных культурно-исторически, объединенных общим иронским диалектом, но разделяемых социально-политическим контекстом последних десятилетий и отличающимися говорами и наречиями, на основе коммуникативных признаков носителей диалектов осетинского языка сложилась оппозиция «свой-чужой» [8].

Осетинский язык функционирует на основе двух диалектов – иронского и дигорского. В иронском диалекте выделяются кударский, куртатинский, ксанский, туалский и алагирский говоры. Куртатинский говор распространен, главным образом, в Северной Осетии, ксанский и кударский – в Южной Осетии (Д.Г. Бекоев [9], Т.Т. Камболов [10], Ю.Ю. Дзицойты [11]).

Кударцы – это этнографическая группа осетин, исторически населяющих Кударское ущелье на Северо-Западе Южной Осетии и отличающихся от остальных осетин своеобразным кударским говором осетинского языка [12]. Но в языковом сознании северных осетин наименованием *кударец* обозначается как все население Южной Осетии, так и беженцы из внутренних районов Грузии, а также жители Северной Осетии, использующие в качестве родного кударский говор [13].

Образ *кударца* формировался как лингвокультурный типаж в североосетинской ментальности в XX веке в периоды массовых миграций южных осетин, произошедших вследствие военно-политических столкновений [14]. Оттоки беженцев через горные перевалы происходили периодически в первой половине XX века. В результате этих миграций в Северной Осетии появилось несколько сел (Ногир, Сунжа, Тарское, Комгарон), в которых обосновались беженцы-южные осетины [15].

Наиболее масштабное переселение южных осетин в Северную Осетию произошло после грузино-осетинского конфликта 1989–1992 гг. После пятидневной войны в августе 2008 г. наметилась последняя миграция из Южной Осетии: зафиксировано около 30 тысяч беженцев в Северную Осетию [16].

Целью настоящей статьи является выявление когнитивных признаков, описывающих культурно-языковые отличия, наиболее характерные для анализируемого типа личности и описание аксиологии лингвокультурного типажа *кударец* сквозь призму стереотипов.

Материалы и методы. Составление образной и ценностной характеристик лингвокультурного типажа «кударец» основано на анализе материалов Интернет-ресурсов [17–21]. В качестве методологической основы исследования применяются следующие

методы: метод сплошной выборки, классификационный метод, метод когнитивной интерпретации.

Обсуждение. Модели «своего» этноспецифического коммуникативного поведения служат эталонами в процессе межличностного общения представителей разных районов проживания одной этнической группы; «чужие» образцы воспринимаются как отклонение от нормы и служат объектом сравнения и оценки [22]. Оценка лингвокультурного типажа *кударец* во многом определяется нормативными установками североосетинской лингвокультуры, которые представляют собой стандарт поведения. Соответствие / несоответствие норме является основой выделения дифференциальных признаков анализируемого концепта.

Лингвокультурологическое изучение образно-перцептивной и ценностной составляющих данного типажа, в рамках данной статьи, представляет собой анализ его характеристик посредством описания следующих особенностей: внешний облик; стиль одежды; коммуникативное поведение; черты характера; происхождение, место жительства; культурные особенности; этнические характеристики; общеэтнические ценности; сфера деятельности, социальный статус; интеллектуальные способности, образование; общая (позитивная / негативная / нейтральная) оценка; эмоционально-психологические особенности; эмоционально-психологическое состояние северных осетин по отношению к *кударцам*; нормативно-правовые характеристики; материальное положение; международная политика.

Исследование на основе дифференциальных признаков в описании образной составляющей типажа «кударец» по материалам Интернет-форумов и блогов позволило выявить позитивно-, негативно- и нейтрально-оценочные характеристики.

Из положительных качеств в образе *кударца* северные осетины выделили *патриотизм, чувство юмора, трудолюбие, пассионарность*.

Позитивные характеристики образно-перцептивной и оценочной составляющих лингвокультурного типажа «кударец» представлены следующими признаками: **общеэтнические ценности:** *спаянные, сплоченные, пассионарные, воинственные; интеллект и творческие способности, образование:* *хорошее чувство юмора, одесситы отдыхают, много толковых ребята из Цхинвала, среди южан очень много талантливых, кударцы – доктора наук; черты характера:* *храбрые, закаленные; терпеливые, щедрые, трудолюбивые, предприимчивые, мудрые, напористые, упертые; международная политика:* *отстояли свою независимость, добились признания государственности; сфера деятельности:* *спортсмены, военные; материальное положение:* *добиваются успехов, контролируют бизнес; коммуникативное поведение:* *дружелюбные, миролюбивые, позитивные, ни одного мрачного лица; общая положительная оценка:* *хорошие, такие же осетины, как мы*. Последняя характеристика подтверждает изначальную позицию северных осетин по отношению к *кударцам*, как к «чужим». В данном же контексте реализована попытка признать их «своими».

Особой детализированностью и многоаспектностью выделяются негативно-оценочные суждения. Превалирование отрицательных качеств в образе *кударцев* объясняется значимостью событий начала 90-х гг. прошлого века для культурно-языкового сознания северных осетин (носителей кургатинского говора).

Большая часть отмечает оставшийся *неприятный осадок*, который сохраняется и периодически обновляется при виде негативных отклонений в поведении *кударца* от североосетинских нормативных установок. Северо-осетинское общество еще не готово поменять сложившиеся стереотипы, но согласно с тем, что *к этому надо стремиться*.

Из негативных качеств в образе *кударца* северные осетины наиболее активно отмечают *хамство, шумность, невоспитанность, драчливость, нарушение закона, несоблюдение традиций, кударский говор, нежелание социализироваться*.

Негативные характеристики образно-перцептивной и оценочной составляющих лингвокультурного типажа «кударец» представлены следующими признаками: **коммуникативное поведение:** *грубые, наглые, по-хамски разговаривают, расхлябанность в произношении, употребляют мат; черты характера:* *драчливость, беспринципны, невоспитанные; эмоционально-психологические особенности:* *вспыльчивость, непримиримость, бескомпромиссны, беспокойные, нетерпеливые; поведение:* *очень шумные; нет чувства меры; демонстрация значимости; лужают семечки; культурные особенности:* *не соблюдают традиции, другие обычаи, плохо*

развиты в культурном плане, больше общего с грузинами, сажают на место главного жениха и невесту; **нормативно-правовые характеристики:** не законопослушные, нарушители общественного порядка, криминал, нарушение закона; воры; бандиты; киллеры, драки; разборки; **социально-политические особенности:** беженцы; **социальные характеристики:** многочисленность; нежелание учить куртатинский говор осетинского языка, распространенный на территории Северной Осетии, нежелание лучше овладеть русским языком; нежелание социализироваться, ассимилироваться; **внешность:** малый рост метр двадцать, кривые ножки, пристальный взгляд; **стиль одежды:** носят разноцветные шарфики, спортивные костюмы; **материальное положение:** богатые, крепостей понастроили, бедные, дырявые заборы и железные кровати; **социально-статусные характеристики:** гаишники, водители маршруток, нянечки, санитарки, уборщицы, продавцы; **сфера деятельности:** торговый бизнес, захватили коррупционно-привлекательные места, криминал; **эмоционально-психологическое состояние северных осетин по отношению к кударцам:** раздражение, неприятие, нежелание жить в одном обществе с ними, «не люблю как общность», «вызывают негатив»; **общая негативная оценка:** бескультурные.

Нейтрально-оценочные суждения отразили образ стереотипного типизируемого кударца. Нейтральные характеристики образно-перцептивной и оценочной составляющих лингвокультурного типажа «кударец» представлены следующими признаками: **коммуникативное поведение:** разговаривают громко, отличаются более эмоциональной речью; **внешность:** не отличаются от коренных, у них лица круглые, телосложение крупнее; **этнические характеристики:** имеют много общего в традиционной культуре как с северными осетинами, так с и населением Грузии; **культурные особенности:** с северными осетинами их связывают культ покровителя скота, культ солнца, культ железа и т.п., а с традициями грузин их объединяют некоторые семейно-брачные обычаи, пережитки аграрного культа и т.п.; **стиль одежды:** ярко одеваются; **место жительства, происхождение:** кударцы-беженцы из внутренних районов Грузии, кударцы-«местные», кударцы Южной Осетии; **сфера деятельности:** представлены во всех сферах госслужебной лестницы; **общая нейтральная оценка:** несомненно, отличаются от северных осетин, но это отличие не в худшую и не в лучшую сторону.

Заключение. Специфика политического, экономического, социокультурного развития Южной и Северной Осетии обусловили отличия осетин, живущих на этих территориях. Очевидно, что осетины, выходцы из Южной Осетии, отличаются от осетин, выходцев из Северной Осетии – Алании.

Противопоставление базируется на закрепленных в данной лингвокультурной общности специфических чертах анализируемых объектов, зафиксированных в стереотипах, совокупность которых образует уникальную систему образов «своего» / «чужого».

Позиционирование лингвокультурных типажей происходит за счет реализации определенного набора языковых средств в процессе речевой коммуникации: пейоративный образ «чужого» кударец создается с помощью лексических единиц с отрицательной коннотацией, единиц со значением оппозиционирования, отсутствием лексических единиц со значением солидарности и т.п.

Образно-перцептивной составляющей типажа кударец, сложившаяся на базе актуальной и стереотипной доминант, отражает следующие особенности коммуникативного поведения кударцев: шумность, активность, наглость; отдельно подчеркивается семиотическая нагруженность фоносемантического звучания кударской речи как показателя грубости, «расхлябанности», недостатка культуры. В коллективистской культуре кударцев северные осетины ценят воинственность, готовность помочь в борьбе.

Образ кударец в общественном сознании задается и поддерживается зрительными, слуховыми и стереотипными представлениями. Представления о типизируемом образе кударца в силу функционирования стереотипов сложились амбивалентно-оценочные: с одной стороны, кударцы – это талантливые, умные, образованные люди, трудолюбивые, обладающие силой духа; с другой стороны – правонарушители, бандиты, некультурные люди.

Статус «чужого» приобретает в результате общей тенденции обобщения характеристик этнической группы кударцев, которая мыслится и репрезентируется языковыми средствами как социально нерасчлененная и – в целом – негативно окрашенная.

Примечания:

1. Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // *European Researcher*. 2013. Vol.(61). № 10-2. S. 2536-2543.
2. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. "Linguistic and rhetorical picture of the world" of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space // *European Researcher*. 2014. Vol.(67). № 1-2. S. 156-162.
3. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Professional Linguistic Personality as Subject of Discursive Processes: Conception of Linguistic Rhetorical Culturological Education // *European Journal of Social and Human Sciences*. 2014. №1. S. 44-55.
4. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика*. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 25-61.
5. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Волгоград. 2005. 19 с.
6. Тамерьян Т.Ю. Стереотипный компонент в структуре этнокультурного типажа (на материале осетинской лингвокультуры) / *Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летию проф. В.И. Карасика: отв. соред. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов*. Киев: Изд. Д. Бурого, 2013. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 2). С. 575-580.
7. Уфаева И.Ю. Лингвокультурный типаж Hispanic : дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2008. 166 с.
8. Тамерьян Т.Ю., Качмазова А.У. Стереотипы коммуникативного поведения в осетинской лингвокультуре (на материале этнических анекдотов) / *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежегодный журнал под ред. Т.Ю. Тамерьян*. Владикавказ: СОГУ, 2013. Вып. XV. С. 97.
9. Бекоев Д.Г. Иронский диалект осетинского языка. Изд.: «Ирыстон», Цхинвал, 1985 г. 386 с.
10. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006. С. 394–396.
11. Дзиццойты Ю.Ю. Къуыдайраг диалекты тыххæй [Электронный ресурс] // Мах дуг. 2006. № 12. Режим доступа: <http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=1000>.
12. Кударцы. / Википедия. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
13. Кударцы. / Википедия. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
14. Тамерьян Т.Ю. Стереотипный компонент в структуре этнокультурного типажа (на материале осетинской лингвокультуры) / *Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летию проф. В.И. Карасика*. С. 578.
15. Дзиццойты Ю.Ю. Къуыдайраг диалекты тыххæй. [Электронный ресурс] // Мах дуг. 2006. № 12. Режим доступа: <http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=1000>.
16. Тамерьян Т.Ю. Стереотипный компонент в структуре этнокультурного типажа (на материале осетинской лингвокультуры). / *Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летию проф. В.И. Карасика: отв. соред. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов*. Киев: Изд. Д. Бурого, 2013. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 2). С. 575-580.
17. Блог Бориса Кантемирова. Город, где сбываются мечты // Регион 15. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://region15.ru/blogs/kantemirov/2011/06/29/gorod-gde-sbyvayutsya-mechty/>.
18. Блог Мадины Сажеевой. Про кударцев, иронцев и дигорцев // Регион 15. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://region15.ru/blogs/sageeva/2011/02/15/pro-kudarcev-ironcev-i-digorcev/>.
19. Блог Мадины Сажеевой. Два красавчегæ // Регион 15. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://region15.ru/blogs/sageeva/2011/10/01/dva-krasavchega/>.
20. Велехов Л. Победа, которую мы потерпели [Электронный ресурс] // Совершенно секретно. 2011. № 7. Режим доступа: <http://sovsekretno.ru/articles/id/2879/>.
21. Возрождение по-осетински // Интерфакс. Регион 15. Северо-осетинский информационный портал. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://region15.ru/articles/1940/>.

22. Уфаева И.Ю. Лингвокультурный типаж Hispanic : дис. ... канд. филол. наук : Нижний Новгород, 2008. С. 52.

UDC 81

**Figurative-Perceptual and Valuable Characteristics of Linguacultural Types
“Kudarets” (based on materials of Russian-language blog of Ossetians)**

Alina U. Kachmazova

North-Ossetian State University n. a. K. L. Khetagurov, Russian Federation
362043, Vladikavkaz, Vatutin Str. 44-46
Post graduate student
E-mail: kachmazova.alina@yandex.ru

Abstract. The article considers the image and perceptive characteristics of the linguocultural type "kudarets", its value characteristics based on the interpretative analysis of Internet discourse. The negative, positive and neutral value characteristics of linguocultural type "kudarets" are revealed.

Keywords: linguocultural type; image and perceptive characteristics; value characteristics; stereotypical perceptions.